

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2200
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2200

СОДЕРЖАНИЕ

- 2749-2758 Гнездящиеся птицы Приморского края: белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ, В. Н. СОТНИКОВ, А. В. ВЯЛКОВ
- 2759-2763 Интересный случай совместного гнездования двух пар гибридов белой и маскированной трясогузок *Motacilla alba* × *Motacilla personata* в городе Семей. А. Н. КУРЯШКИН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2764-2774 Материалы по распространению и численности курганника *Buteo rufinus* на востоке Ростовской области. А. В. ЗАБАШТА, М. В. ЗАБАШТА
- 2775-2777 Первый случай гнездования сизого дрозда *Turdus hortulorum* в нише каменного здания. Д. А. БЕЛЯЕВ, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. Б. КОВАЛЕНКО
- 2778-2781 Яйцо малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в гнезде короткокрылой камышевки *Horeites canturians*. И. А. НЕЙФЕЛЬДТ
- 2782-2784 Питание птенцов зелёной пересмешки *Hippolais icterina*. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 2784-2786 О питании ушастой совы *Asio otus* в Московской области. Т. А. АДОЛЬФ
- 2786-2788 Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в полупустыне Зайсанской котловины. С. В. СТАРИКОВ
- 2788-2791 Синехвостка *Tarsiger cyanurus* на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2791 Белый гусь *Anser caerulescens* на острове Беринга (Командорские острова). А. Н. БЕЛКОВСКИЙ, А. Е. КУЗЬМИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2200

CONTENTS

- 2749-2758 Breeding birds of Primorsky Krai: the whiskered tern *Chlidonias hybrida*. Yu. N. GLUSCHENKO, I. M. TIUNOV, D. V. KOROBOK, V. N. SOTNIKOV, A. V. VYALKOV
- 2759-2763 An interesting case of joint nesting of two pairs of hybrids of white and masked wagtails *Motacilla alba* × *Motacilla personata* in the city of Semey. A. N. KURYASHKIN, N. N. BEREZOVNIKOV
- 2764-2774 Materials on the distribution and abundance of the long-legged buzzard *Buteo rufinus* in the east of the Rostov Oblast. A. V. ZABASHTA, M. V. ZABASHTA
- 2775-2777 The first case of nesting of the grey-backed thrush *Turdus hortulorum* in the niche of a stone building. D. A. BELYAEV, Yu. N. GLUSCHENKO, D. B. KOVALENKO
- 2778-2781 Egg of the lesser cuckoo *Cuculus poliocephalus* in the nest of the Manchurian bush warbler *Horeites canturians*. I. A. NEUFELDT
- 2782-2784 Nestling food of the icterine warbler *Hippolais icterina*. I. V. PROKOFIEVA
- 2784-2786 About the diet of the long-eared owl *Asio otus* in the Moscow Oblast. T. A. ADOLF
- 2786-2788 Breeding of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla* in the semi-desert of the Zaysan Basin. S. V. STARIKOV
- 2788-2791 The red-flanked bluetail *Tarsiger cyanurus* in Western Altai. B. V. SCHERBAKOV
- 2791 The snow goose *Anser caerulescens* on the Bering island (Commander Islands). A. N. BELKOVSKY, A. E. KUZMIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Д.В.Коробов,
В.Н.Сотников, А.В.Вялков

Юрий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Андрей Витальевич Вялков. Владивосток, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Поступила в редакцию 24 июня 2022

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811) в Приморском крае – редкий локально и нерегулярно гнездящийся перелётный вид, представленным подвидом *Ch. h. javanicus* (Horsfield, 1822).

Распространение и численность. Гнездовья этой крачки в Приморье достоверно известны только на Приханкайской низменности (Поливанова 1971; Глущенко 1984; Глущенко и др. 2006б). Впервые для Приморского края белощёкую крачку наблюдали на озере Ханка в 1960 году в районе устья реки Спасовка (Сантахеза), а первые две гнездовые колонии были обнаружены в 1963-1964 годах на Богодуловских озёрах в устье реки Илистая (Лефу) (рис. 1.1) и на Сунгачинских озёрах (бассейн реки Гнилая) (рис. 1.2), когда в каждой из них гнезилось по 200-250 пар (Поливанова 1971). Указанный автор считает, что эта крачка для указанных лет была если не многочисленным, то во всяком случае обычным гнездящимся видом озера Ханка и была пропущена предыдущими исследователями ввиду слабой изученности этого обширного водно-болотного угодья.

Наши исследования Приханкайской низменности, ведущиеся с конца 1960-х годов, свидетельствуют о том, что белощёкая крачка здесь сравнительно редка и гнездится не ежегодно. Её гнездовья размещены локально, а численность широко варьирует по годам. Самую крупную колонию, насчитывающую около 150 пар, мы нашли летом 1980 года на одном из заросших рыбаководных прудов, расположенных в низовье реки Мельгуновка (рис. 1.3), но уже на следующий год её здесь не было (Глущенко 1984). Если пролётные и летующие птицы на Приханкайской низменности встречаются каждый год, то гнездовые колонии формируются нерегулярно, при этом поселений, превышающих 100 пар, после

1980 года нам находить не приходилось, а суммарно здесь проводило лето не более 500 особей.

Следует подчеркнуть, что наличие в гнездовой период стационарно держащихся групп взрослых птиц, проявляющих явную агрессию к человеку и потенциальным хищникам, таким как восточный лунь *Circus spilonotus*, сорока *Pica pica* или чёрная ворона *Corvus (corone) orientalis*, отнюдь не является доказательством гнездования белощёких крачек в этом месте. В ряде случаев такие группы держатся стационарно весь июнь, а иногда и до середины июля, а некоторые птицы пытаются делать небольшие постройки, однако яйца в них они так и не откладывают. Поскольку такие места обычно труднодоступны для посещения, у наблюдателя может сложиться неверное впечатление о наличии здесь гнездовой колонии либо возникнуть неверное представление о численности гнездящихся птиц, если для их учёта был применён метод дистанционного подсчёта числа летающих над ней птиц (Глущенко 1984).

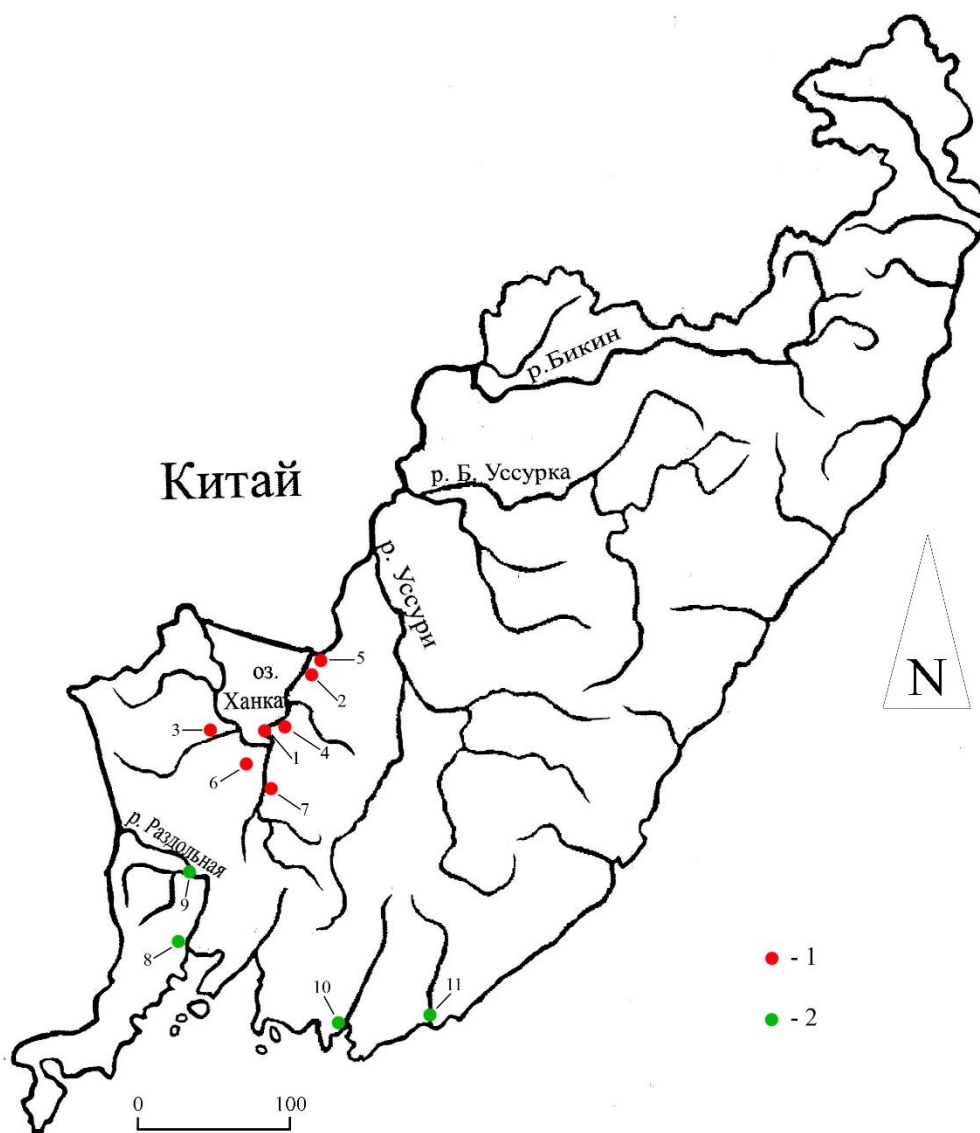

Рис. 1. Летнее распространение белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Приморском крае.
1 – обнаруженные колонии; 2 – места летних встреч (пояснения в тексте)

Основные гнездовья белощёких крачек размещаются в южном и восточном секторах Приханкайской низменности среди плавневых озёр, широко распространённых в дельте реки Илистая и в бассейне реки Гнилая, то есть примерно в тех же районах, где их находила Н.Н.Поливанова (1971). Помимо этого, колонии были обнаружены нами на Берёзовых озёрах (рис. 1.4) и на озере Камышовое (рис. 1.5). Временные колонии возникали и на удалении от основного массива приханкайских болот – на водоёмах, периодически появлявшихся на окраине рисовых полей приблизительно в 8 км к юго-западу от села Сиваковка Хорольского района (рис. 1.6) и в долине реки Илистая у посёлка Сибирцево Черниговского района (рис. 1.7).

За пределами Приханкайской низменности летние бродячие особи и небольшие группы белощёких крачек зарегистрированы на озере Утинное в устье реки Раздольная (Назаров 2004; рис. 1.8), в нижнем течении этой реки в окрестностях Уссурийска (Глуценко и др. 2006а; рис. 1.9), в устье реки Партизанская (данные авторов; рис. 1.10) и в устье реки Киевка (Шохрин 2017; рис. 1.11).

Весенний пролёт. Самая ранняя дата появления белощёкой крачки в Приморском крае зафиксирована 26 апреля 2021, когда у северного берега Амурского залива (Японское море) в окрестностях посёлка Угловое наблюдали одиночного первогодка в первом зимнем наряде (рис. 2).

Рис. 2. Самая ранняя весенняя встреча белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Приморском крае. Побережье Амурского залива (Японское море) в окрестностях посёлка Угловое, 26 апреля 2021. Фото А.П.Ходакова

На Приханкайской низменности самые ранние весенние наблюдения нами этой крачки датированы 7 мая 1973, 8 мая 1977, 1980 и 2018, 9 мая 1981, 10 мая 1975 и 12 мая 1994. В северо-западном Приморье в окрестностях Дальнереченска двух пролётных птиц мы встретили 9 мая 2022. В целом весенние миграции проходят преимущественно в течение второй и третьей декад мая и выражены крайне слабо. В этот период, помимо Приханкайской низменности, белощёких крачек изредка встречали в долине нижнего течения Раздольной (Глуценко и др. 2006а), в прибрежных районах на юго-востоке края (Шохрин 2017) и на крайнем

юго-западе Приморья, где, в частности, одиночных особей мы наблюдали 19 мая 1997 на полуострове Де-Фриза под Владивостоком и 18 мая 2016 на внутреннем водоёме острова Попова (рис. 3).

Рис. 3. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* в период весеннего пролёта. Остров Попова. 18 мая 2016. Фото Д.В.Коробова

Рис. 4. Гнездовой биотоп белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*. Долина реки Илстой в окрестностях посёлка Сибирцево. Красной стрелкой указано гнездо. 13 июня 2016. Фото В.Н.Сотникова

Местообитания. Согласно данным Н.Н.Поливановой (1971), колонии белощёких крачек располагались на краю озёр среди редких вейниковых зарослей вблизи колониальных поселений белокрылых *Chlidonias leucopterus* и речных *Sterna hirundo* крачек, а также в колониях озёрных чаек *Larus ridibundus*. В большинстве случаев найденные нами колонии находились на фрагментарно заросших гидрофильной расти-

тельностью окраинах мелководных (глубина 80-100 см) водоёмов в местах, защищённых от волн (рис. 4). Принципиально иной выглядела лишь колония, которая была обнаружена в низовьях реки Мельгуновка на обширной поросшей редким травостоем илистой отмели одного из рыбозаводных прудов (Глуценко 1984).

Гнездование. К размножению белощёкие крачки приступают в конце мая – начале июня (Поливанова 1971). Гнездовой период растянут до конца июля, при этом вылупление птенцов отмечено с последней декады июня, а гнёзда со свежими кладками нередко ещё и в первой декаде июля (табл. 1).

Таблица 1. Данные осмотра гнёзд в колониях белощёких крачек *Chlidonias hybrida* на Приханкайской низменности

Дата	Место наблюдений	Фенологическая стадия	Источник
02.06.1964	Устье реки Илистая (Богодуловские озёра)	Разгар гнездостроения, начало откладки яиц	Поливанова 1971
07.06.1964	Бассейн реки Гнилая (Сунгачинские озёра)	Массовая откладка яиц	Поливанова 1971
12.06.2018	Долина реки Илистая, окр. пос. Сибирцево	Из 9 осмотренных гнёзд в 2 по 1 яйцу, в 6 – по 2 яйца, а в 1 – 3 яйца	Наши данные
13.06.2016	Долина реки Илистая, окр. пос. Сибирцево	В 8 осмотренных гнёздах было по 3 свежих или слабо насиженных яйца	Наши данные
17.06.2016	Долина реки Илистая, окр. пос. Сибирцево	Из 4 осмотренных гнёзд в 3 было по 3 яйца, а ещё 2 гнёзда содержали 1 и 2 яйца	Наши данные
18.06.1963	Устье реки Илистая (Богодуловские озёра)	Массовая откладка яиц, насиживание	Поливанова 1971
18.06.2016	Долина реки Илистая, окр. пос. Сибирцево	Из 3 осмотренных гнёзд в 1 было 2, а в 2 – по 3 свежих яйца	Наши данные
23.06.2004	Берёзовые озёра	В 3 гнёздах было по 1 свежему яйцу.	Наши данные
29.06.2003	Окрестности села Сиваковка	Из 6 осмотренных гнёзд 2 оказались ещё пустыми, в 1 было 1 яйцо, в 1 – 2 яйца, а в 2 – по 3 яйца	Наши данные
29-30.06.1963	Устье реки Илистая (Богодуловские озёра)	Появление первых птенцов	Поливанова 1971
04.07.1963	Устье реки Илистая (Богодуловские озёра)	Осмотрено 124 гнёзда, из них 114 содержали кладки (большинство яиц на последних стадиях насиживания или наклюнутые), а в 10 гнёздах были пуховые птенцы.	Поливанова 1971
05.07.2003	Окрестности села Сиваковка	Из 16 осмотренных гнёзд в 3 было по 1 яйцу, в 5 – по 2 яйца, в 6 – по 3 яйца, в 1 – 4 яйца, в 1 – 2 пуховых птенца.	Наши данные

Во многих случаях колонии белощёких крачек были совместными с белокрылыми, а порой также с речными крачками и озёрными чайками. Чаше колонии оказывались рыхлыми, при этом минимальное расстояние между ближайшими гнёздами белощёких крачек составляло около 100 см (Поливанова 1971) или около 140 см (наши данные).

По сведениям Н.Н.Поливановой (1971), в качестве первичной платформы белощёкие крачки охотно использовали пустые гнёзда озёрных чаек, формируя в их центре рыхлые, низкие и небрежные постройки в виде небольших кучек набросанных мелких кусочков растений. В других случаях эти крачки сооружали аккуратные, более высокие и плотные

гнёзда, которые располагались среди низких куртин зелёного вейника, опираясь дном на отмершие прошлогодние стебли.

Рис. 5. Гнездо белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*, расположенное среди воды. Долина реки Илстой в окрестностях пос. Сибирцево. 17 июня 2016. Фото А.В.Вякова

Рис. 6. Гнездо белощёкой крачки *Chlidonias hybrida*, расположенное среди воды на окраине озера. Приханкайская низменность, окрестности села Сиваковка, Хорольский район. 5 июля 2003. Фото Д.В.Коробова

Часть осмотренных нами гнёзд были плавучими, располагаясь на озёрных окраинах в местах, защищённых от волн, на участках, изобилующих водной растительностью, не позволяющей гнёздам смещаться при сильном ветре (рис. 5, 6). В таких случаях гнёзда нередко состояли из двух частей. Их основаниями служили радиально набросанные длин-

ные фрагменты стеблей крупнотравных растений, а над ними возвышались сравнительно небольшие по диаметру конструкции из более коротких старых и зелёных частей различных травянистых растений, в центре которых размещался неглубокий лоток для яиц. Судя по всему, основания таких гнёзд во время сильного ветра могли дополнительно защищать их от смыва, снижая активность волн. Следует упомянуть, что в июне 1964 года одна из колоний белощёких крачек, расположенная у юго-восточного побережья Ханки в устье реки Илистая, была уничтожена штормом (Поливанова 1971).

Другие гнёзда были построены на примыкающих к озёрам травяных болотах, где даже при очень сильном ветре волны не могли их затапливать. Такие гнёзда были сравнительно небольшими и не имели описанного нами выше массивного основания (рис. 7).

Размеры гнёзд белощёких крачек приведены в таблице 2.

Рис. 7. Гнёзда белощёких крачек *Chlidonias hybrida*, расположенные на травяном болоте. Долина реки Илстой в окрестностях посёлка Сибирцево. 13 июня 2016. Фото В.Н.Сотникова

Таблица 2. Размеры гнёзд белощёких крачек *Chlidonias hybrida* на Приханкайской низменности

n	Диаметр гнезда, мм		Диаметр лотка, мм		Глубина лотка, мм		Высота стенки, мм		Источник
	lim	Среднее	lim	Среднее	lim	Среднее	lim	Среднее	
18	130-270	179	60-105	84.0	4-25	12.3	10-50	30.6	Данные авторов*
?	140-210	—	50-90	—	—	—	20-50	—	Поливанова 1971

* — включены также данные, опубликованные ранее (Глущенко и др. 2006б)

Полные кладки в разных случаях содержали от 1 до 4 яиц (табл. 3), а чаще их было 3 либо 2 (рис. 8). Линейные размеры яиц приведены в таблице 4. Согласно нашим данным, вес свежих и очень слабо насиженных яиц ($n = 39$) варьирует от 12.9 до 16.7 г, в среднем составляя 14.85 г. Объём яиц, рассчитанный по формуле $V = 0.51LB^2$, где L — длина яйца, B — максимальный диаметр (Нойт 1979), колеблется от 11.0 до 17.5 см³, в среднем составив 14.3 см³ ($n = 103$).

Таблица 3. Величина кладок у белощёких крачек *Chlidonias hybrida* на Приханкайской низменности

n	Число кладок (в скобках – в %)				Средняя величина кладки	Источник информации
	Из 1 яйца	Из 2 яиц	Из 3 яиц	Из 4 яиц		
42	6 (14.3)	14 (33.3)	21 (50.0)	1 (2.4)	2.40	Данные авторов*
163	17 (10.4)	55 (33.5)	88 (54.3)	3 (1.8)	2.47	Поливанова 1971
205	23 (11.2)	69 (33.6)	109 (53.2)	4 (2.0)	2.46	В среднем

* – включены также данные, опубликованные ранее (Глушенко и др. 2006б).

Таблица 4. Линейные размеры яиц белощёких крачек *Chlidonias hybrida* на Приханкайской низменности

Источник	n	Длина (L), мм		Максимальный диаметр (B), мм		Индекс удлинённости*		
		Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее
Наши данные	103	32.9-41.8	37.61	25.0-29.9	27.30	103	62.7-82.1	72.7
Рассчитано по: Поливанова 1971	16	35.0-41.7	38.61	26.0-28.9	27.16	–	–	–
Итого	119	32.9-41.8	–	25.0-29.9	–	103	62.7-82.1	72.7

* – рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Рис. 8. Гнёзда белощёких крачек *Chlidonias hybrida* с полными кладками. Долина реки Илистой у Сибирцево. 1-3 – 13 июня 2016, фото В.Н.Сотникова; 4-6 – 17 июня 2016, фото А.В.Вялова

Окраска яиц у белощёкой крачки сложная. Она вариабельна (рис. 8), но в целом светлее, чем у белокрылой крачки, а пятна чаще несколько мельче, чем у последних. Согласно описанию Н.Н.Поливановой (1971), яйца обычно светло-зелёного цвета с глубинным серым и поверхностным тёмно-коричневым крапом, сгущающимся к тупому концу. Их основной фон варьирует от светло-зелёного до густо-тёмно-зелёного цвета, иногда оливково-охристый, бурый или серый.

Вылупление птенцов происходит преимущественно в первой декаде июля, при этом одна из взрослых птиц некоторое время находится на гнезде (рис. 9.1), согревая их, а вторая приносит корм (рис. 9.2).

Рис. 9. Пара белощёких крачек *Chlidonias hybrida* у гнезда с пуховыми птенцами.
1 – крачка, греющая птенцов; 2 – принос корма птенцам второй птицей.
Приханкайская низменность, окрестности села Сиваковка, Хорольский район.
5 июля 2003. Фото Д.В.Коробова

Рис. 10. Молодые белощёкие крачки *Chlidonias hybrida* в период завершения осеннего пролёта.
Озеро Малая Ханка (Китай). 1 октября 2011. Фото Д.В.Коробова

Вторая половина гнездового периода белощёких крачек в Приморском крае не изучена, помимо того, что описана окраска пуховых птенцов и дана динамика прироста их основных линейных размеров в возрасте от 1 до 5 суток (Поливанова 1971).

Осенние миграции. По данным Н.Н.Поливановой (1971), белощёкие крачки покидают озеро Ханка в августе, в основном раньше или одновременно с белокрылыми крачками. По нашим сведениям, их отлёт происходит незаметно в течение августа и сентября. Наиболее поздняя встреча белощёкой крачки в российском секторе озера Ханка была отмечена 28 сентября 1973 (Глущенко и др. 2006б), а на сопредельной территории Китая (озеро Малая Ханка) нескольких молодых особей мы наблюдали 1 октября 2011 (рис. 10).

Рис. 11. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Устье реки Киевка. 23 мая 2019. Фото В.П.Шохрина.

В окрестностях Уссурийска самая поздняя встреча датирована 3 октября 2002 (группа из 4 молодых птиц), а на побережье Японского моря (бухта Нарва) одну молодую особь встретили 16 ноября 1997 (Глущенко и др. 2006а). Помимо этого, пролётных птиц наблюдали 3, 12 и 13 сентября 2005 в акватории бухты Петрова (Японское море) (Шохрин 2017).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), И.Н.Коробовой (Уссурийск), М.В.Погибе (посёлок Сибирцево, Черниговский район) и А.П.Ходакову (Владивосток).

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н. 1984. Состояние гнездовых чайковых птиц на побережье озера Ханка в период его низкого уровня // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 79-86.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Поливанова Н.Н. 1971. *Птицы озера Ханка (Охотничье-промысловые водоплавающие и колониальные)*. Ч. 1. Владивосток: 1-239.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. *Птичье яйцо*. М.: 1-620.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96: 73-77.

Интересный случай совместного гнездования двух пар гибридов белой и маскированной трясогузок *Motacilla alba* × *Motacilla personata* в городе Семей

А.Н.Куряшкин, Н.Н.Березовиков

Андрей Николаевич Куряшкин. Краеведческое общество «Прииртышье», Семей, Восточно-Казахстанская область, Казахстан. E-mail: reclama_tor@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июня 2022

Известно, что в городе Семей (Семипалатинск) гнездится белая трясогузка *Motacilla alba dukhunensis*, а маскированная трясогузка *Motacilla personata*, расселяющаяся вниз по Иртышу, стала встречаться в городе во втором десятилетии XXI века. После находки гнезда *M. alba* в Семее (Березовиков, Фельдман 2020) выяснилось, что она гнездится почти во всех городских кварталах с многоэтажными домами, тогда как *M. personata* встречается в основном вдоль набережной Иртыша.

Рис. 1. Экономический лицей в городе Семей (Семипалатинск). 22 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

Весной 2022 года в северной части города Семей на территории Экономического лицея на улице Кабылбаева, дом 32 (рис. 1), выявлены две

пары трясогузок, состоящие из гибридов белой и маскированной трясогузок *M. alba* × *M. personata*. При этом самец и самка первой пары визуально хорошо отличались от птиц второй пары (рис. 2, 3).

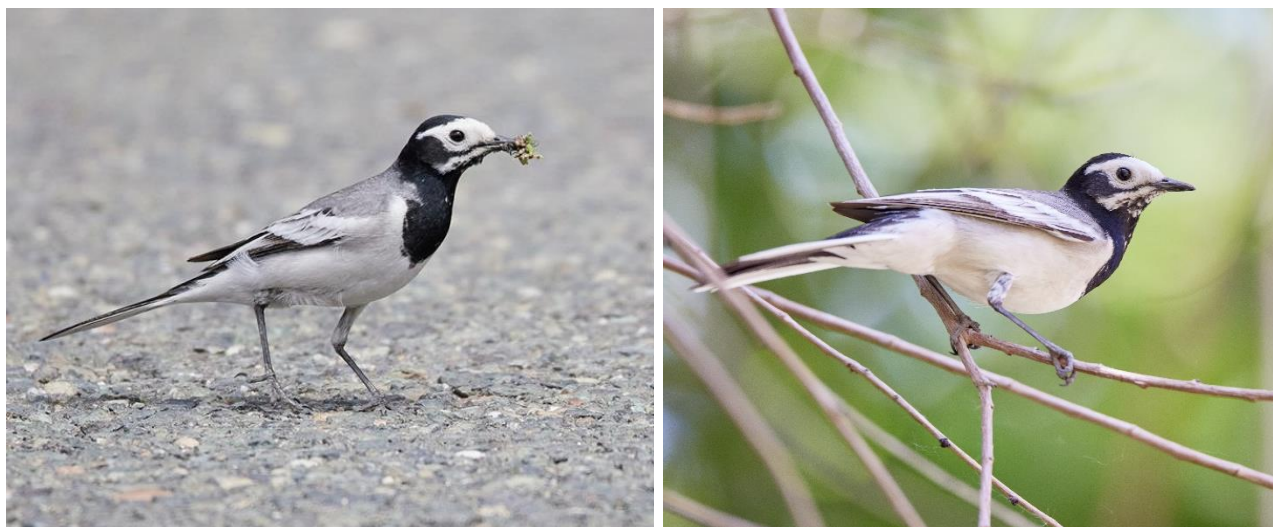

Рис. 2. Гибридные трясогузки *Motacilla alba* × *M. personata* первой пары. Семей. 22 и 26 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 3. Гибридные трясогузки *Motacilla alba* × *M. personata* второй пары. Семей. 22 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

Обе пары поселились в одном месте, устроив гнёзда необычно — в стене здания в 10 м перед центральным входом в лицей, в довольно шумном и многолюдном месте. Входное отверстие, которым пользовались птицы обеих пар, находилось в щели под плиткой с табличкой — указателем названия улицы на высоте 1.5 м (рис. 4, 5). Местом гнездования служила пустота между кирпичной стеной здания и керамическими облицовочными плитками, которые крепились на металлической конструкции. Первое гнездо находилось на выступе кирпичной стены у входа, справа от таблички, а место его расположения можно было легко установить по свисающим из щели растительным стеблям. Его удалось сфотографировать, используя сотовый телефон, просунутый в щель. Второе гнездо было недоступно для фотографирования.

Рис. 4. Центральный вход в Экономический лицей. Справа под жёлтым указателем на стене – входное отверстие к гнёздам гибридных трясогузок. Семей. 22 мая 2022. Фото А.Н.Курышкина.

Рис. 5. Указатель, в щели за которым находилось входное отверстие к гнёздам. За плиткой справа располагалось первое гнездо трясогузок. 22 мая 2022. Фото А.Н.Курышкина.

При первом обнаружении 22 мая 2022 трясогузки обеих пар носили в гнёзда птенцам корм, который собирали на соседних газонах. В ходе видеосъёмки последовательности прилётов с кормом и обратных вылетов выяснилось, что в этом месте живёт две пары трясогузок гибридного происхождения. При следующем осмотре 26 мая оказалось, что птенцы

у обоих пар уже вылетели. При этом один выводок с двумя короткохвостыми птенцами держался и докармливался рядом на газоне, а второй уже покинул территорию лица (рис. 7).

Рис. 6. Первое гнездо гибридной пары трясогузок в пустоте между кирпичной стеной здания и облицовкой из керамических плиток.
26 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

Рис. 7. Слётки первой пары гибридных трясогузок. 26 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

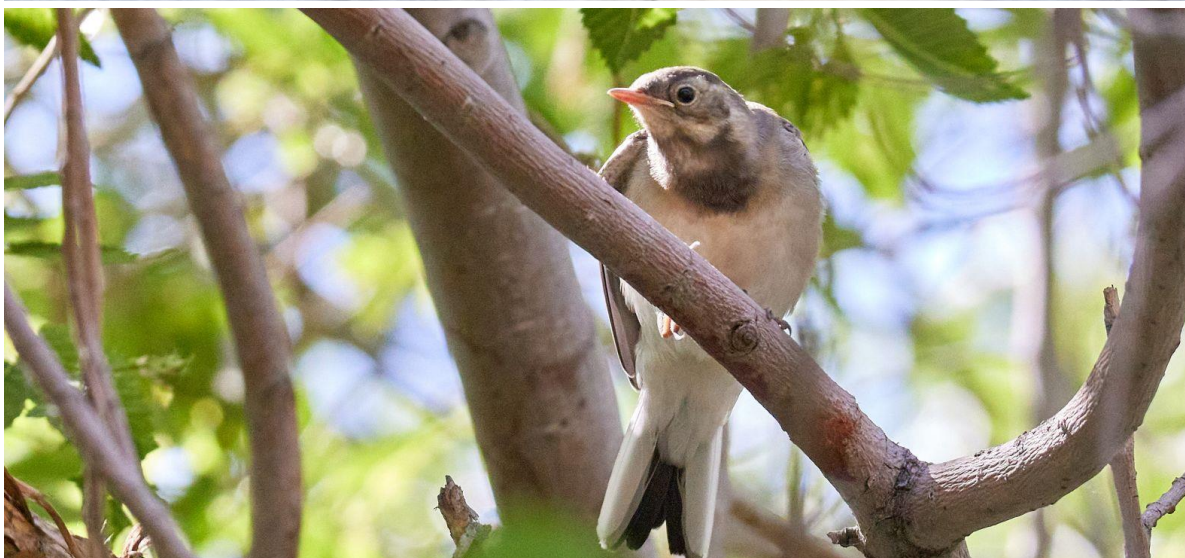

Рис. 8. Слётки первой пары гибридных трясогузок. 26 мая 2022. Фото А.Н.Куряшкина.

Описанный случай совместного гнездования двух пар трясогузок свидетельствует о том, что при дефиците пригодных для гнездования мест они могут поселяться рядом друг с другом, используя одну нишу или пустоту в постройках. Вместе с тем представляет интерес факт появления в Семее гибридов трясогузок как одно из последствий расселения *M. personata* на север в пределы ареала *M. alba*.

Литература

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2020. Синантропное гнездование белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в городе Семей (Семипалатинск) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1967): 3972-3974. EDN: UAGHRD

Материалы по распространению и численности курганника *Buteo rufinus* на востоке Ростовской области

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru; zabashta79@mail.ru

Поступила в редакцию 21 июня 2022

В восточных районах Ростовской области количество гнездящихся курганников *Buteo rufinus* по последним данным составляло 30-50 пар (Белик 2021). Однако к настоящему времени наблюдается рост численности каспийской популяции этих хищников и расселение её в западном направлении (Цапко и др. 2009; Белик 2014, 2021), что приводит к изменению конфигурации области обитания курганников и встречам птиц далеко за её пределами. Приведённые ниже данные позволяют уточнить современные границы распространения и оценить гнездовую численность курганника на востоке Ростовской области.

Материал по распространению и гнездованию курганника был собран преимущественно в 2022 году во время обследования восточных районов Ростовской области (Дубовский, Заветинский, Ремонтненский, Зимовниковский, Орловский), кроме территорий, расположенных севернее села Киселёвка (Заветинский район) и прилегающих к озеру Маныч-Гудило. Обследование было проведено дважды: 22-25 апреля и 26-28 мая. Автомобильные маршруты пролегли в основном по грунтовым дорогам вдоль полевых лесополос. Подавляющее большинство гнёзд курганников было обнаружено в апреле, когда ещё не было листвы на деревьях и все постройки хищников в кронах можно было увидеть с большого расстояния. Также использовались данные по находкам гнёзд и встреч хищников, полученные в тех же районах (а также в Песчанокопском) в предыдущие годы.

Всего обнаружено 45 жилых гнёзд курганника и 5 территориальных особей, которые, по всей видимости, также принадлежали к размножающимся парам. Кроме того, один хищник регулярно встречался в Песчанокопском районе (Ростовская область) в 2020 году, когда регистрировался пик численности обыкновенной полёвки на юго-востоке Ростовской области и юго-западных районах Калмыкии. В этом же году в летнее время курганники регулярно отмечались возле посёлка Ахнуд (Городовиковский район, Калмыкия) и возле сёл Эсто-Алтай и Матросово (Яшалтинский район, Калмыкия). В местах с хорошими кормовыми ресурсами курганники могут задерживаться на длительный период, но в связи с постоянством встреч в указанных районах и обилием полёвок в агроценозах не исключено спорадическое гнездование этих хищников в

некоторые годы среди сельскохозяйственных полей южнее Маныча. В тёплый период 2019 года одиночные курганники встречались также на западе Дубовского района Ростовской области поблизости от хуторов Вербовый Лог и Королёв. Севернее последнего хутора обнаружено также жилое гнездо этого хищника.

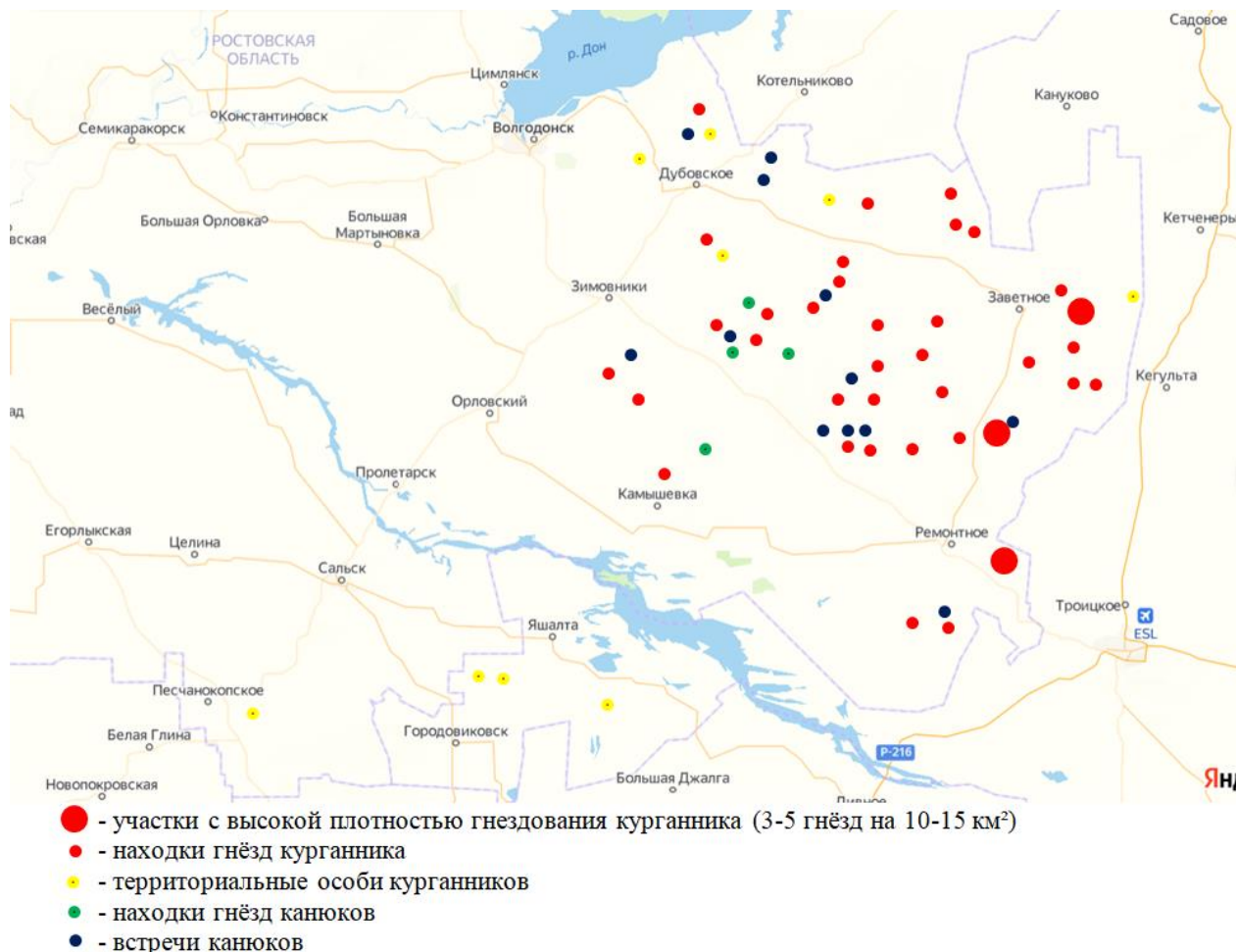

Рис. 1. Распространение курганника *Buteo rufinus* и канюка *Buteo buteo* в полейзащитных лесополосах различной сохранности на востоке Ростовской области

Поскольку обследование в 2022 году проводилось фактически в одно и то же время на достаточно большой территории востока Ростовской области, то полученные данные позволяют судить о неоднородности размещения курганника в репродуктивный период. Районы Ергенинской возвышенности заселены хищниками наиболее плотно. Относительно равномерно распределены места обитания курганников, находящиеся севернее автодороги Зимовники–Ремонтное. Но южнее от этой дороги было заметным существенное сокращение гнездящихся хищников, а во многих местах, расположенных вдоль условной линии, проходящей через населённые пункты Первомайское–Денисовский–Красностепной–Савоськин, они вообще не встречены (рис. 1).

Фактически все обнаруженные гнёзда курганников были построены ими на деревьях полейзащитных лесополос разной сохранности (рис. 2-

5). Несмотря на достаточно густую сеть линий электропередач — и магистральных высоковольтных, и распределительных, идущих к населённым пунктам и многочисленным кошарам в степи — ни одного гнезда курганника на опорах ЛЭП обнаружено не было. Также из-за достаточного количества древесных насаждений курганники явно предпочитали строить гнёзда на деревьях, а не на земле. Только один раз, в верховьях реки (балки) Шарх-Элейн у границы с Калмыкией наблюдался самец курганника, явно придерживавшийся гнездового участка, а гнездо с насиживающей самкой, скорее всего, располагалось где-то на овражистых склонах, так как единственная группа деревьев в этом месте росла у днища балки возле кошары, но гнёзд хищников на них не было.

Рис. 2. Гнёзда курганника *Buteo rufinus* на сохранившихся одиночных деревьях бывших полезащитных лесополос. Ростовская область. 22-25 апреля 2022. Фото авторов

Рис. 3. Гнёзда курганника *Buteo rufinus* в фрагментированных полезащитных лесополосах.
Ростовская область. 22-25 апреля 2022. Фото авторов

Для устройства гнёзд курганники одинаково охотно выбирали и одиночные сохранившиеся деревья, и редкостойные фрагментированные участки полосных лесопосадок, и высокоствольные хорошей сохранности лесополосы, но всегда в удалении от каких-либо человеческих поселений. Состояние полезащитных лесополос заметно ухудшалось с запада на восток, поэтому на Ергенинской возвышенности курганники чаще устраивали свои гнёзда невысоко на одиночных деревьях.

Большинство гнёзд курганника располагалось относительно низко над землёй – в пределах 2-5 м, что связано с небольшой высотой самих деревьев, на которых останавливали свой выбор хищники. Но и в высокоствольных сомкнутых лесополосах курганники строили гнёзда как на вершинах деревьев (максимальная высота 8.5 м), так и низко у земли – минимальная высота 1.8 м (рис. 5).

Рис. 4. Гнездо курганника *Buteo rufinus* на одиночном вязе бывшей полевзащитной лесополосы. Заветинский район, Ростовская область. 24 апреля 2022. Фото авторов

Рис. 5. Гнёзда курганника *Buteo rufinus* в придорожных (вверху) и сомкнутых (внизу) полевзащитных лесополосах. Ростовская область. 22-25 апреля 2022. Фото авторов

Рис. 6. Гнездо курганника *Buteo rufinus* у автомобильной дороги.
Дубовский район, Ростовская область. 24 апреля 2022. Фото авторов

Несмотря на явное избегание курганниками при выборе места для гнезда близкого соседства человека, они достаточно часто устраивали свои постройки рядом с дорогами. Три жилых гнезда было обнаружено у полевых хорошо наезженных и профилированных дорог, которые регулярно используются для проезда автотранспорта и сельскохозяйственной техники между кошарами, полевыми станами и удалёнными от населённых пунктов полями. Ещё три гнезда курганников были отмечены вдоль асфальтированной дороги от хутора Присальский (Дубовский район) до выезда на трассу Дубовское—Заветное. Из них при обследовании 24 апреля жилых было два: одно в придорожной акациевой лесополосе (рис. 5), а второе — на одиночном вязе, растущем совсем рядом с дорожным полотном (рис. 6). Но при повторном осмотре месяц спустя последнее гнездо хищники всё же бросили; возможно, оно было разорено людьми. В гнезде, построенном в акациевой придорожной лесополосе, курганники успешно высидели птенцов, а в конце мая носили им корм. Ещё одно жилое гнездо курганника располагалось на одиночном дереве примерно в 30 м от асфальтированной дороги, проходящей мимо хутора Тюльпаны до трассы Заветное—Ремонтное.

При обследовании в конце апреля почти у всех курганников уже шло насиживание яиц, что было установлено по сидящим в гнёздах самкам либо по держащимся поблизости от гнёзд одиночным самцам (рис. 7). При подходе к гнезду самки слетали с него за 20-40 м и либо отлетев на несколько десятков метров присаживались на деревья, либо начинали кружить в районе гнезда, а к ним присоединялись и самцы. Какой-либо защиты своих гнёзд от приблизившегося человека курганники не предпринимали.

Рис. 7. Гнёзда курганника *Buteo rufinus* с насиживающими самками и держащиеся поблизости самцы. Заветинский район, Ростовская область. 22-24 апреля 2022. Фото авторов

Только в одном гнезде курганника поблизости от хутора Брянский (Зимовниковский район) яиц не оказалось, а пара хищников (самец и самка) держалась возле сидящего на краю балки филина *Vubo bubo*, который, увидев людей, влетел, а курганники стали его преследовать, пока тот не покинул их гнездовой участок.

В конце мая почти во всех осмотренных гнёздах уже были птенцы и многие подросшие из них поднимались и выглядывали за край (рис. 8). В некоторых гнёздах, видимо, птенцы были ещё совсем маленькие и самки сидели рядом с ними почти вертикально в лотке. В этот период курганники активнее защищают свои гнёзда и пытаются налетать на приближающегося человека.

На некоторых плакорах, распаханых и разделённых полосными посадками вяза мелколистного, реже робинии, курганники селятся с высокой плотностью. Как правило, состояние деревьев в таких местах было угнетённым, лесопосадки деградировали, фрагментировались, много редко стоящих и одиночных деревьев. Курганники устраивали гнёзда в 1.5-3.0 км друг от друга с плотностью 3-5 гнёзд на 10-15 км², например, севернее хутора Андреев, восточнее хутора Золотое Руно (Заветинский район) и северо-восточнее села Большое Ремонтное (Ремонтненский район). Минимальное расстояние между жилыми гнёздами – около 800 м.

Высокая плотность гнездования курганников на водораздельных участках с сельскохозяйственными полями, безусловно, связана с многочисленными поселениями грызунов. На участках лесополос, лишён-

ных деревьев, а также среди редкостойных фрагментированных посадок наблюдались многочисленные поселения мелких млекопитающих, а поверхность почвы изобиловала выходами их нор. В отловах в таких местах попадались обыкновенные полёвки *Microtus arvalis* и серые хомячки *Cricetulus migratorius*, причём последние преобладали над полёвками. Высокая численность серых хомячков – более крупных зверьков по сравнению с полёвками, по-видимому, и обуславливала достаточно плотное гнездование курганников и эти грызуны составляли основу питания хищников.

Рис. 8. Гнездо курганника *Buteo rufinus* с птенцами.
Дубовский район, Ростовская область. 26 мая 2022. Фото авторов

Кроме грызунов, курганники в период насиживания добывают и пресмыкающихся. Так, 23 апреля было прослежено, как самец поймал степную гадюку *Vipera renardi* (судя по величине) и принёс её в лапах к гнезду, в котором насиживала самка. При подлёте к гнезду самец стал кричать и сел метрах в 15 на край поля у лесополосы. Самка слетела с гнезда на землю, где и принялась поедать принесённую добычу, отгоняя при этом самца.

В районах, где обитают курганники, регулярно регистрировались одиночные канюки *Buteo buteo*. Самая восточная встреча явно не гнездящегося (холостующего) канюка среди плотного поселения курганников была восточнее хутора Золотое Руно. Но в основном канюки держались в полевых лесополосах за пределами Ергенинской возвышенности. Большинство из них относились к кочующим особям, но некоторые пары размножались в ареале курганника. Так, жилые гнёзда канюков были обнаружены в Зимовниковском районе в районе хуторов

Байков, Плотников, Бурульский и Савоськин (рис. 1). Восточнее от этих населённых пунктов были обнаружены только гнёзда курганников, а канюки, встречавшиеся здесь, скорее всего, были холостующими. Но западнее, с исчезновением курганников, канюки уже были обычными гнездящимися хищниками не только в Зимовниковском, но и смежных районах, придерживающимися как полегающих лесополос, так и искусственных лесных массивов.

В южных районах Ростовской области, где высокая численность мелких грызунов (в основном полёвок) сохраняется и в осенне-зимнее время, курганники остаются зимовать. Например, в 2018/19 году наблюдалась вспышка численности грызунов в Аксайском районе, и одиночные хищники зимовали возле нового аэродрома Ростова-на-Дону, на котором появилась масса восточноевропейских полёвок *Microtus rossiaemeridionalis*, курганчиковых *Mus spicilegus* и домовых *M. musculus* мышей. Высокая численность млекопитающих на лётном поле была обусловлена в том числе их перемещениями с прилегающих сельскохозяйственных полей после уборки урожая и последующей обработки почвы.

Рис. 9. Курганник *Buteo rufinus* на зимовке атакует больших белых цапель *Casmerodius albus* в попытке отобрать у них пойманных полёвок. Песчанокопский район, Ростовская область. 6 января 2021. Фото авторов.

Зимующие курганники также наблюдались на юго-западе Ростовской области в Песчанокопском районе в 2020/21 году, где высокая численность обыкновенных полёвок сохранялась и в холодный период после пика численности этих грызунов во второй половине лета 2020 года. Отсутствие снега на протяжении большей части зимы 2020/21 года делало обитающих в агроценозах полёвок легкодоступными для разных птиц, которые прилетали на поля с высокой плотность грызунов охотиться за ними на протяжении всей зимы. Например, 6 января 2021 года на одном из полей с сохранившейся стернёй зерновых и с многочисленными поселениями обыкновенных полёвок за грызунами охотились 1 курганник, 7 больших белых цапель *Casmerodius albus*, пара воронов *Corvus corax* и несколько серых ворон *Corvus cornix*. Курганник, очевидно, и сам отлавливал грызунов, но в присутствии на поле цапель постоянно делал попытки отобрать у них добычу. Хищник усаживался на стерню в нескольких десятках метров от группы больших белых цапель и тут же бросался в атаку, как только той или иной птице удавалось поймать полёвку. Цапля сразу не проглатывала грызуна, а уносила его в клюве, уворачиваясь от атак курганника (рис. 9). От большинства нападений цапли легко уходили, продолжая держать зверька в клюве, только один раз после достаточно длительного преследования хищнику удалось вынудить её бросить свою добычу.

Курганники не избегают населённых пунктов, в том числе крупных городов, если на их территории имеются открытые участки (100-200 га) с хорошей кормовой базой. Пока на целинном участке старого аэродрома гражданской авиации, расположенного на восточной окраине Ростова-на-Дону, существовала изолированная, но достаточно многочисленная популяция малых сусликов *Spermophilus pygmaeus*, курганники почти ежегодно встречались весной на лётном поле, которое окружали городские кварталы с индивидуальной и высотной застройкой. В некоторые годы курганники (иногда пары) могли задерживаться в городской черте до 2-2.5 месяцев – с апреля по июнь, и охотились на сусликов, обитавших как на аэродроме гражданской авиации, так и аэродроме вертолётного завода, перемещаясь между ними над жилыми районами и промзонами, но, по-видимому, не гнездились (Забашта 2006). После резкого падения численности сусликов в 2012 году а затем и их полного исчезновения курганники практически перестали задерживаться на аэродроме. Но в подходящих по кормовым условиям местах эти птицы продолжают встречаться в регионе в тёплый период года. Так, одиночный курганник отмечен 31 мая 2021 на косе Долгая (Ейский район, Краснодарский край). Хищник придерживался растущих на песках небольших участков лесополос, деградирующих и частично засохших после пожаров. В силу кратковременности проведённых наблюдений обнаружить второго члена пары не удалось. Ничего не дали и поиски его гнезда в

лесополосах, где держался курганник. Следует отметить, что здесь же на Долгой косе обитала пара канюков.

Результаты проведённых наблюдений показывают, что в настоящее время область гнездования курганника охватывает все восточные районы Ростовской области, расположенные севернее долины Западного Маныча, а западная граница проходит от левобережья Цимлянского водохранилища в Дубовском районе до западной части озера Маныч-Гудило в Орловском районе (рис. 1). Территории, заселённые сейчас курганниками, представляют собой большие площади сельскохозяйственных полей на водоразделах, разделённых лесополосами разной сохранности, которые чередуются с обширными степными участками преимущественно на склонах балок и рек, используемыми как пастбища. Во время обследования было обнаружено 45 жилых гнёзд курганника и 5 территориальных особей, скорее всего, из гнездящихся пар. Поскольку при проведённом обследовании была охвачена не вся территория, а в силу ограниченности во времени и транспортной доступности были пропуски и среди обследованных сельскохозяйственных угодий, то можно утверждать, что далеко не все гнёзда хищников были обнаружены. А принимая во внимание находки размножающихся пар курганников также и в долине Западного Маныча (Липкович 2016) современную численность гнездящихся хищников в Ростовской области следует оценивать в 80-100 пар. Рост численности курганников приводит к тому, что в ряде районов за пределами области гнездования наблюдаются одиночные особи в течение всего весенне-летнего периода. Этому способствуют периодические вспышки в агроценозах численности грызунов, преимущественно обыкновенной полёвки. Обилие кормовых ресурсов среди обширных сельскохозяйственных полей может приводить к спорадическому гнездованию курганников в новых местах.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2014. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 83-126. EDN: TMSHIQ
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Т. 1. Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Забашта А.В. 2006. Дневные хищные птицы на аэродроме Ростова-на-Дону // *Хищные птицы и совы в зоопарках и питомниках*. М., 15: 97-103.
- Липкович А.Д. 2016. Аннотированный список птиц Государственного природного биосферного заповедника «Ростовский», его охранной зоны и сопредельных территорий. Часть 2. Воробьинообразные // *Тр. заповедника «Ростовский»* 6: 232-257.
- Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.

Первый случай гнездования сизого дрозда *Turdus hortulorum* в нише каменного здания

Д.А.Беляев, Ю.Н.Глущенко, Д.Б.Коваленко

Дмитрий Анатольевич Беляев, Данил Борисович Коваленко. ФГБОУ ВО Приморская государственная сельскохозяйственная академия, проспект Блюхера, д. 44, Уссурийск, 692510, Россия. E-mail: d_belyaev@mail.ru; danilkoval094@gmail.com

Юрий Николаевич Глущенко. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2022

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* Sclater 1863 – одна из самых обычных гнездящихся птиц Приморского края. Он населяет долинные лиственные леса «маньчжурского типа», мозаичные лесолуговые ландшафты равнин, проникает в сельскую местность, а также в зелёные зоны городов, при этом избегает хвойных лесов, поднимаясь в горы до 300 м н.у.м. (Панов 1973; Назаров 2004; Вальчук и др. 1984; Глущенко и др. 2015, 2016). Гнездовой период у сизого дрозда довольно растянут и длится с мая по июль, при этом многие пары успевают сделать по две кладки (Глущенко и др. 2015). Гнёзда обычно располагаются невысоко над землёй в развилках основного ствола дерева или на ветвях, реже в полудуплах, на пнях или валежинах (Вальчук и др. 1984; Назаров 2004; Глущенко и др. 2015). Изредка встречались гнезда и в деревянных строениях, например, под крышей дачного домика (Глущенко и др. 2015; Ходаков, Глущенко 2020), однако в нишах каменных зданий гнёзд сизого дрозда пока не находили. В связи с этим представляет интерес первая находка гнезда сизого дрозда в каменном строении.

Необычное по расположению гнездо сизого дрозда обнаружено нами 18 июня 2022 при обследовании заброшенной воинской части в бывшем селе Зайсановка Хасанского района Приморского края. Оно находилось в нише между камнями в проёме окна полуразрушенной казармы (см. рисунок). Высота от подоконника составляла 0.5 м, а от пола (земли) – около 3 м. Стенки гнезда состояли из крупных стеблей сухой травы, выстилка лоска – из более тонких стебельков, а основание было сделано из глины. Постройка была пустой: вероятнее всего, дрозды построили её для повторной кладки, к которой ещё не приступили. Сама казарма была уже без крыши и внутри зарастала молодыми деревцами ильма *Ulmus* sp. и тополя *Populus* sp. Самец сизого дрозда пел неподалёку.

Изменчивость гнездостроительного поведения может служить примером экологической пластичности вида, позволяющей птицам отыскивать места, наиболее благоприятные для устройства гнезда (Мальчевский 1959). Поселяясь рядом с человеком, многие лесные воробьиные

птицы начинают строить гнезда в необычных местах, используя человеческие постройки и сооружения (Новиков 2006). Это наблюдается и у дроздов рода *Turdus* в разных регионах (Лыков и др. 2009; Домбровский 2009; Бардин 2013; Попов 2013; Кузиков 2013; Григорьев 2018; Шаповал 2020). Известно, что сизый дрозд имеет некоторую склонность к гнездованию в полудуплах и толерантен к присутствию человека (Ходаков, Глущенко 2020). Открыто расположенные гнёзда этого вида часто размокают от дождей и разваливаются, гнездование же в углублениях вершин высоких пней и в полудуплах оказывается более успешным из-за меньшей заметности и подверженности атмосферным осадкам (Вальчук и др. 1984). В этом смысле гнездование в нише каменной постройки делает гнездо ещё более защищённым от внешних воздействий.

Рис. 1. Гнездо сизого дрозда *Turdus hortulorum* в нише окна заброшенной казармы. Бывшее село Зайсановка. Приморский край. 18 июня 2022. Фото Д.А.Беляева

Данный случай можно рассматривать как проявление чисто индивидуальной изменчивости видового стереотипа гнездования, но наличие в Приморском крае большого количества заброшенных и редко посещаемых людьми зданий с бетонными, кирпичными и каменными стенами даёт сизым дроздам возможность заселять эти удобные и довольно безопасные места. В таких условиях в регионе издавна гнездятся различные виды птиц, в частности, полевые воробьи *Passer montanus*, деревенские *Hirundo rustica* и рыжепоясничные *Cecropis daurica* ласточки, белые трясогузки *Motacilla alba*, сибирские горихвостки *Phoenicurus auroreus*, сизые *Columba livia* и скальные *C. rupestris* голуби, удоны *Urupa erops* и другие. В порядке исключения ниши в бетонных зданиях здесь заселяют даурские галки *Corvus dauuricus* и даже восточные широкороты *Eurystomus orientalis* (Глущенко и др. 2018), а с 2019 года в число таких видов вошла большая горлица *Streptopelia orientalis* (Глущенко и

др. 2019, 2022). На наш взгляд, изучение процесса заселения птицами этих антропогенных микростадий является весьма перспективным исследовательским направлением.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2013. Гнездование рябинников *Turdus pilaris* в нишах кирпичной стены разрушенного храма // *Рус. орнитол. журн.* **22** (952): 3474-3480. EDN: RPKLOH
- Вальчук О.П., Назаров Ю.Н., Небайкина Н.В. (1984) 2020. К биологии сизого дрозда *Turdus hortulorum* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1977): 4422-4430. EDN: IMQMVA
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н. (2015) 2016. Материалы к изучению сизого дрозда *Turdus hortulorum* в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1272): 1313-1317. EDN: VPMKLZ
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Шохрин В.П., Тиунов И.М., Сотников В.Н., Вялков А.В., Ходаков А.П. 2022. Гнездящиеся птицы Приморского края: большая горлица *Streptopelia orientalis* // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2185): 1959-1980. EDN: KSHVWB
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Сотников В.Н., Коробов Д.В., Акуликин С.Ф., Малышок В.М. 2018. Орнитологические наблюдения в Приморском крае в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1588): 1485-1495. EDN: YQYROB
- Глущенко Ю.Н., Тиунов И.М., Коробов Д.В. 2019. Первый случай гнездования большой горлицы *Streptopelia orientalis* внутри здания // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2568-2571. EDN: ZIFACL
- Григорьев Э.В. 2018. Необычные гнёзда чёрного дрозда *Turdus merula* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1624): 2806-2809. EDN: XOQTJR
- Домбровский К.Ю. 2009. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* в нише кирпичной стены // *Рус. орнитол. журн.* **18** (499): 1254-1255. EDN: KVMDXF
- Кузиков И.В. 2013. Об урбанизации певчего дрозда *Turdus philomelos* и истории его расселения по населённым пунктам Московского региона // *Рус. орнитол. журн.* **22** (913): 2319-2330. EDN: QZSMVN
- Лыков Е.Л., Авилова К.В., Бёме И.Р. 2009. Некоторые сравнительные аспекты синантропизации птиц, сем. Дроздовых (Turdidae) в г. Калининграде // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 16. Биол.* **2**: 33-40. EDN: KXZOPH
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц. Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-283.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Новиков Г.А. 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 183-197 [1964]. EDN: IAZIMV
- Панов Е. Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Попов И.Н. 2013. Случай гнездования певчего дрозда *Turdus philomelos* в нише каменной стены в Баболовском парке Пушкина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (895): 1807-1808. EDN: QILBFD
- Ходаков А.П., Глущенко Ю.Н. 2020. Гнездование сизого дрозда *Turdus hortulorum* под крышей дачного домика в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1962): 3755-3757. EDN: OVGLSF
- Шаповал А.П. 2020. Гнездование чёрного дрозда *Turdus merula* на постройках человека на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2008): 5779-5781. EDN: ZCZRZQ

Яйцо малой кукушки *Cuculus poliocephalus* в гнезде короткокрылой камышевки *Horeites canturians*

И.А.Нейфельдт

Ирэна Анатольевна Нейфельдт. Зоологический институт РАН, Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Среди кукушек нашей фауны малая кукушка *Cuculus poliocephalus* выделяется не только своими небольшими размерами, но и очень своеобразной песней, отличным от трёх других видов рода *Cuculus* характером полёта и рядом иных особенностей. Наиболее интересным представляется наличие у весьма широко распространённой номинальной формы этой кукушки не многих, а только двух и притом географически хорошо локализованных биологических рас, имеющих яйца разной окраски (Baker 1934). Известно, например, что в Японии находили только тёмные, красновато-коричневые или терракотовые яйца, почти не отличавшиеся пигментацией скорлупы от яиц основного вида-воспитателя — бамбуковой камышевки *Horeites diphone cantans* (Jahn 1942). По-видимому, тот же тип яиц свойствен и малым кукушкам, живущим на Корейском полуострове и в Китае. В Ассаме и восточных Гималаях (примерно до Техри-Гархвала), где главными прокормителями кукушат являются *Horeites fortipes* и некоторые представители рода *Tesia*, этот тип окраски яиц продолжает оставаться господствующим (Baker 1934; Makatsch 1955). Кроме того, малые кукушки восточной популяции подкладывают свои терракотовые яйца в гнёзда воробьиных птиц, которые относятся к числу их второстепенных или же случайных воспитателей. Окраска яиц в подобных случаях не мимикрирующего типа. В западных Гималаях эти кукушки приспособились к паразитированию на различных пеночках (*Phylloscopus occipitalis*, *Ph. reguloides*, *Ph. cantator*, *Ph. magnirostris*). При этом белая, иногда с мелкими пятнышками, окраска яиц вида-паразита прекрасно имитирует окраску яиц видов-хозяев. Как и в первой группе, яйца, типичные для кукушек западной расы, оказываются нередко в гнёздах случайных воспитателей, имеющих яйца иного цвета. В центральных Гималаях на сравнительно небольшой территории обитает смешанная популяция малых кукушек, включающая как особей, имеющих терракотовые яйца, так и особей с белыми яйцами. Однако и здесь, в пограничной зоне, заметно тяготение кукушек определённой биологической группы к их основным видам-хозяевам. Так,

* Нейфельдт И.А. 1968. Яйцо малой кукушки в гнезде короткокрылой камышевки // *Орнитология* 9: 365-367.

на востоке Кашмира большая часть яиц тёмной вариации была обнаружена у *H. fortipes* (Bates, Lowther 1952). Помимо перечисленных главных воспитателей малой кукушки, зарегистрировано уже около 40 видов воробьиных птиц, к которым она иногда подбрасывает свои яйца (Yamashina 1938; Baker 1942; Makatsch 1955).

На территорию СССР малая кукушка заходит в южном Приморье лишь самой северной оконечностью своего обширного ареала. Несмотря на то, что в ряде мест она там многочисленна, в литературе пока не известно ни одного упоминания о нахождении у нас её яиц или птенцов. Учитывая это обстоятельство, я сочла необходимым сообщить о некоторых своих наблюдениях над размножением малой кукушки, проведённых летом 1966 года в заповеднике «Кедровая падь».

Возвратившись с зимовок (первые самцы появились в заповеднике 28 мая), малые кукушки сразу заняли биотопы, которых придерживались в течение всего лета. Это были или пологие южные склоны сопок в той их части, где куртины уцелевших от пожаров низкорослых леспедцеевых дубрав чередовались с покрытыми кустарниками безлесными пространствами, или же – заросшая полынью, рябинолистником и высокотравьем открытая пойма реки Кедровой, окаймлённая близ подножий сопки высокоствольным широколиственным лесом. Строгая приуроченность малых кукушек к подобным участкам, густо населённым различными камышевыми (*Acrocephalus bistrigiceps*, *Phragmaticola aedon*, *Horeites canturians*) и некоторыми другими мелкими воробьиными (*Lanius cristatus*, *Emberiza spodocephala*, *Uragus sibiricus*), а также их известный консерватизм в выборе видов-воспитателей позволяли предполагать, что и здесь, на юге Приморского края, они связаны размножением с короткокрылыми камышевыми, а также, возможно, с седоголовыми овсянками и урагусами. Оба последних вида известны как случайные воспитатели кукушат в Японии. К времени прилёта малых кукушек эти камышевы и урагусы только приступали к гнездостроению, овсянки же завершали кладку и начинали насиживание. Общая растянутость сроков размножения трёх упомянутых птиц должна была благоприятно сказываться на взаимоотношениях с ними поздно прилетающих малых кукушек. При тщательном обследовании участка заповедника, находившегося под контролем одной кукушки-самки, мне удалось выявить всех гнездившихся там короткокрылых камышевок (8 гнёзд и 2 выводка) и урагусов (3 гнезда), а также какую-то часть седоголовых овсянок (5 гнёзд) и пестроголовых камышевок (14 гнёзд). Яйцо малой кукушки было обнаружено только однажды в гнезде короткокрылой камышевки при следующих интересных обстоятельствах.

Эта пара камышевок приступила к размножению ранее других известных мне *Horeites canturians*. С 29 мая по 2 июня в основании куста полыни, примерно в 10 см от земли, самка строила из длинных и

широких листьев мискантуса шаровидное с боковым входом гнездо. 3 июня она начала кладку, а с 7 июня, отложив последнее (пятое) яйцо, стала насиживать. Все яйца оказались неоплодотворёнными, а потому, просидев на них до 28 июня (на неделю дольше положенного срока), камышевка оставила гнездо. Примечательно, однако, что уже через три дня после этого та же птица начала вить новое гнездо в каких-нибудь 100-120 м от прежней постройки.

Яйцо малой кукушки (крайнее справа во втором ряду)
в гнезде короткокрылой камышевки

Её второе, сделанное наспех, довольно неряшливое гнездо располагалось на рябинолистнике в 1.2 м от поверхности почвы. Стремясь, видно, как можно лучше замаскировать своё сооружение, самка выбрала для него очень густые кустарниковые заросли, плотно обвитые цепкими стеблями морены сердцелистной. 3 июля камышевка снесла первое яйцо повторной кладки, а 8 июля – шестое. Обычно (в противоположность самцу, не принимающему участия в гнездовых делах) самка около гнезда с яйцами очень скрытна и молчалива; сидит плотно и подпускает к себе совсем близко. При повторном размножении поведение знакомой мне птицы коренным образом изменилось. Приступив к насиживанию, она часто и надолго отлучалась из гнезда, нередко улетала на свой старый участок, на котором продолжал петь её партнёр, и рыскала там с характерным стрекотанием в поисках корма. Находясь в гнезде или вблизи него, она вела себя очень беспокойно, постоянно издавала тревожные

сигналы, привлекая тем самым малых кукушек, у которых в конце июня – первой половине июля был пик размножения. В эту пору самцы кукушки кричали без умолку не только днём, но и в темноте, как на деревьях, так и (гораздо чаще) на лету. Кукушек-самок неоднократно приходилось наблюдать на гнездовых участках короткокрылых камышевок. Затаившись среди ветвей невысокого дерева, они следили за камышевками, пытаясь разыскать их гнёзда. 11 июля, проходя неподалёку от упомянутого известного мне гнезда, я обратила внимание на необычайно сильное беспокойство камышевки. Приблизившись, увидела, что самка взволнована присутствием какой-то посторонней птицы. Это была малая кукушка, которая сумела проникнуть в гнездо и отложить в него яйцо, но, запутавшись в цепкой траве, никак не могла оттуда выбраться. Увидев меня совсем рядом, кукушка сделала отчаянный рывок и высвободилась из плена, оставив на месте происшествия массу своих перьев. Верхняя часть гнезда была при этом очень сильно деформирована, практически разрушена. Понятно, что после подобной операции камышевка-самка, и без того неохотно обогревавшая повторную кладку, во все прекратила насиживание.

В нашем случае малая кукушка не изменила своему «правилу»: тёмное мимикрирующего типа яйцо было подложено в гнездо одного из представителей рода *Horeites*. От находившихся в гнезде яиц вида-хозяина кукушечье яйцо отличалось более светлой окраской, очень напоминавшей, кстати, пигментацию яиц из первой кладки короткокрылой камышевки, несколько иной (вытянутой вдоль главной оси) формой и меньшими размерами (см. рисунок). По основному терракотово-розовому фону этого яйца были разбросаны красновато-бурые пятна и штрихи, которые сгущались у тупого конца. Размеры яйца малой кукушки 18.2×14.0 мм. Промеры яиц обеих кладок, принадлежавших одной самке короткокрылой камышевки, мм: (1) 19.0×14.2, 19.0×14.2, 19.4×14.7, 19.5×14.9 и 20.0×14.5; (2) 19.0×15.0, 19.0×15.0, 19.2×15.0, 19.4×15.4, 19.5×15.2 и 20.0×15.0.

Литература

- Baker E.C.S. 1934. *The nidification of birds of the Indian empire* [Ploceidae-Asionidae]. London, 1: I–IV, 1-568.
- Baker E.C.S. 1942. *Cuckoo problems*. London: 1-207.
- Bates R.S.P., Lowther E.H.N. 1952. *Breeding birds of Kashmir*. Oxford Univ. Press.
- Jahn H. 1942. Zur Oekologie und Biologie der Vogel Japans // *J. Ornithol.* **90**, 1/2: 1-301.
- Makatsch W. 1955. *Brutparasitismus in der Vogelwelt*. Radebuel; Berlin: 1-236.
- Yamashina M. Y. 1938. Die Lebensweise einiger wenig bekannter Sylviiden aus Ostasien // *J. Ornithol.* **86**, 4: 497-515.

Питание птенцов зелёной пересмешки *Hippolais icterina*

И.В.Прокофьева

Ирина Всеволодовна Прокофьева. Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена. Санкт-Петербург, Россия

Второе издание. Первая публикация в 1968*

Зелёная пересмешка *Hippolais icterina* – одна из самых обычных лесных птиц. Но её нельзя отнести к хорошо изученным видам. Особенно неполны сведения по её питанию и, в частности, по питанию гнездовых птенцов. В настоящей статье приводятся результаты исследований рациона птенцов пересмешки в Савальском лесничестве Воронежской области (24 июля – 1 августа 1952) и на юге Ленинградской области (27 июня – 6 июля 1956, 30 июня – 1 июля 1961 и 26 июня – 1 июля 1964). Всего под наблюдением было 5 гнёзд, 2 из которых находились на вырубке, заросшей бузиной (1952 год), а 3 других – в мелколиственном лесу с примесью сосны. Сбор материала вёлся с помощью наложения шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953). Всего получено 104 порции корма: 24 в первый год, 52 во второй, 25 в третий и 3 в четвёртый. Они содержали 205 насекомых и других беспозвоночных. Определили насекомых Е.И.Паншина и Е.И.Глиняная.

Выяснилось, что в самых разных условиях пересмешки охотно кормят птенцов двукрылыми – мухами, тахинами, комарами-долгоножками и т.п. (см. таблицу). Почти во всех гнёздах эти насекомые составляли от 48 до 67% всех объектов питания птенцов и лишь в одном – 19% (в 1956 году). Только в первые дни после вылупления двукрылые уступают место паукам как более нежному и сочному корму. Так, в последнем из вышеупомянутых гнёзд, которое было взято под наблюдение с первого дня жизни птенцов, на долю пауков приходилось около 31%, а в остальных, где работа велась в основном уже с подросшими птенцами, в среднем около 15% (от 10 до 20%). Из других членистоногих зелёные пересмешки приносили птенцам чешуекрылых (составляют 13% от всех экземпляров изъятых корма), жуков (9%), перепончатокрылых (7%) и изредка клопов, скорпионовых мух, прямокрылых, стрекоз, многоножек и моллюсков. Основу корма молодых пересмешек составляют не крупные объекты – средней величины мухи, тахины и пауки. Относительно крупные насекомые (стрекозы, личинки саранчовых) встречаются в пище птенцов редко, мелкие (равнокрылые) отсутствуют совсем. Насекомые с

* Прокофьева И.В. Питание птенцов пересмешки // Орнитология 9: 368-370.

жёсткими хитиновыми покровами птенцам почти не приносятся, кроме мелких долгоносиков, божьих коровок и т.п.

Состав корма птенцов зелёной пересмешки

Состав корма	Число экземпляров		
	Воронежская область, 1952 год	Ленинградская область	
		1966 год	1961. и 1964 годы
Двукрылые	26	22	18
Larvivoridae	—	—	13
<i>Tipula</i> sp	—	8	2
Muscidae	24	4	—
<i>Dioclia</i> sp	—	2	—
Therevidae	—	2	—
Dolichopodidae	—	1	—
<i>Rhagio</i> sp	—	1	—
<i>Rhagio scolopaceus</i>	—	1	1
<i>Chrisops</i> sp	—	1	—
<i>Erinna</i> sp	—	1	—
<i>Eristalis nemorum</i>	—	—	1
<i>Syrphus</i> sp	—	—	1
Syrphidae, ближе не определённые	1 личинка	—	—
Limoniidae	—	1	—
Двукрылые, ближе не определённые	] личинка	—	—
Чешуекрылые	9	12	7
<i>Spilosoma menthastris</i>	—	3	—
<i>Calymnia pyralina</i>	—	—	1 гусеница
Noctuidae, ближе не определённые	3 гусеницы	2 бабочки, 1 гусеница.	2 бабочки, 1 гусеница
Hesperiidae	—	1	—
<i>Larentia clavaria</i>	2 гусеницы	—	—
Geometriidae, ближе не определённые	—	1 гусеница	1 гусеница
Pyralidae	3	—	—
Чешуекрылые, ближе не определённые	1	4	2
Жуки	3	12	3
<i>Phyllobius</i> sp	—	2	3
<i>Polydrosus</i> sp	—	3	—
Chrysomelidae	—	5 личинок	—
<i>Coccinella septempunctata</i>	3	—	—
Coccinellidae, ближе не определённые	—	2 личинки	—
Перепончатокрылые	—	12	2
<i>Diprion polytomum</i>	—	1	—
Tenthredinidae, ближе не определённые	—	10 личинок	2 личинки
Pamphiliidae	—	1 личинка	—
Клопы	2	3	1
<i>Pentatoma rufipes</i>	—	1	—
<i>Carpocoris</i> sp	—	—	1
Pentatomidae, ближе не определённые	1	1 личинка	—
Miridae	—	1 личинка	—
Клопы, ближе не определённые	1	—	—
Скорпионовые мухи	—	—	—
<i>Panorpa communis</i>	—	3	2
Прямокрылые Acrididae	2 личинки	—	—
Стрекозы	1	—	—
Пауки	8 и 1 кокон	37	4
Многоножки	—	2	—
Моллюски	—	13	—
Итого	52	116	37

Характерной особенностью пересмешек является умение ловить беспозвоночных в различных ярусах леса. Так, в состав приносимой ими пищи входят бекасницы, которые держатся на стволах деревьев, тахины, встречающиеся на цветах и листве, наземные моллюски, много различных мух, снующих в кронах и у земли. Неоднократные случаи попадания в пищу цветов вереска (1956 год) показывают, что пересмешки кормятся и на этом растении. О том, что они могут добывать пищу как в кронах деревьев, так и в травяном покрове, сообщает также Е.С.Птушенко (1954). Существенных различий в питании разных выводков не отмечено. Основу рациона птенцов во всех гнёздах составляли безразличные в хозяйственном отношении беспозвоночные. Из вредных насекомых птенцам давались чешуекрылые, долгоносики, личинки листоедов и пилильщиков, комары-долгоножки. Полезные членистоногие попадались редко. Это — божьи коровки, некоторые виды пауков и тахин. В целом роль зелёных пересмешек в истреблении вредителей леса, очевидно, невелика.

Литература

- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914. EDN: IBKBNB
- Птушенко В.А. 1954. Род пересмешки-бормотушки *Hippolais* Baldenstein, 1827 // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 310-330.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2200: 2784-2786

О питании ушастой совы *Asio otus* в Московской области

Т.А.Адольф

*Второе издание. Первая публикация в 1968**

Наблюдения проводились на Агробиостанции Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина вблизи посёлка Павловская Слобода с 1961 по 1966 год. В этих местах проходила полевая практика со студентами, как сезонная (апрель-май), так и летняя (июнь-июль), ежемесячно учитывали мелких млекопитающих стандартными ловушками-давилками. Агробиостанция окружена с трёх сторон хвойным (преимущественно еловым) лесом. С запада к ней примыкают сельскохозяйственные участки, среди которых возвышается залежь.

* Адольф Т.А. 1968. О питании ушастой совы // *Орнитология* 9: 334-335.

В 1961-1962 годах ушастая сова *Asio otus* в ближайших лесных районах не гнездилась. 1963 год был годом подъёма численности мелких млекопитающих. В этом году перезимовало гораздо больше грызунов, чем в 1962 году. Так, общий процент улова в апреле 1962 года был равен 1.3 (рыжих полёвок 0.65) против 4.6 (рыжих полёвок 3%) в апреле 1963 года. Это увеличение количества лесных грызунов, и в частности рыжей полёвки *Clethrionomys glareolus* как наиболее обычного вида, стало ещё более заметно в июне (процент улова 9.8; рыжих полёвок – 4.2) и в августе (процент улова 20.5; рыжих полёвок – 14.0%).

Учёты грызунов открытых пространств проводились только во время летней практики. Среди полей, засеянных зерновыми культурами, выделялся бугор, никогда не подвергавшийся обработке. Он зарос сорняками и представлял собой место скопления обыкновенных полёвок *Microtus arvalis* s.l. во время обработки полей. На открытых пространствах процент улова (обыкновенные полёвки) составил в июне 1963 года 15.1 (против 0.6 в июне 1962 года). Таким образом, в 1963 году было явное увеличение численности как рыжих, лесных полёвок, так и обыкновенных (серых) – обитателей открытых пространств.

Возрастание числа грызунов привлекло в эти места ушастых сов. В мае 1963 года на небольшом участке высокоствольного густого ельника нами обнаружено большое количество погадок ушастых сов. Ельник был мертвopoкpoвнoй. Размеры участка, усыпанного погадками, составили 70×120 м. Расстояние от построек Агpобиoстaнции – 300 м, от ближайших полей – 500 м. Было совершенно очевидно, что погадки появились здесь недавно, потому что при частых посещениях Агpобиoстaнции их нельзя было не заметить. Мы предполагаем, что высокоствольный сухой ельник служил местом отдыха ушастых сов во время пролёта.

Было собрано 2140 погадок. Некоторые погадки состояли только из шерсти грызунов, в большинстве были обнаружены черепа полёвок, часто по одному черепу в каждой погадке (см. таблицу). Кости конечностей и других частей скелета были встречены единично и при подсчёте особей во внимание не принимались.

Погадки были разобраны студентками С.Красновой и Е.Куралесовой, за что автор приносит им большую благодарность.

Состав погадок ушастой совы

Виды	Кол-во экз.	%
Обыкновенная полёвка <i>Microtus arvalis</i> s.l.	1955	99.65
Рыжая полёвка <i>Clethrionomys glareolus</i>	2	0.1
Птицы (ближе не определённые)	2	0.1
Крот <i>Talpa europaea</i>	1	0.05
Бурозубка <i>Sorex</i> sp.	1	0.05
Водяная полёвка <i>Arvicola amphibius</i>	1	0.05

Интересно отметить, что лесная птица ушастая сова питалась главным образом обыкновенной полёвкой. Это обусловлено большей доступностью этих грызунов, живущих колониями на полях и лугах, в отличие от рыжих полёвок, значительно лучше укрытых в лесу. Вполне понятно, что охота сов в темноте над открытыми пространствами бывает гораздо более эффективной, чем в лесу. В результате повышенной численности грызунов пять пар ушастых сов остались на гнездовье.

При наступлении сумерек взрослые совы вылетали на охоту, совершая полёты над полями. Совята ожидали добычу, сидя на опушке леса. Птенцы затаивались обычно в неподвижных позах на боковых ветвях деревьев. Накормленный птенец на некоторое время замолкал; голодные птенцы привлекали внимание взрослых птиц своим криком. Так осуществлялась очередность в кормлении.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2200: 2786-2788

Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в полупустыне Зайсанской котловины

С.В.Стариков

Сергей Васильевич Стариков. Восточно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей, ул. Касыма Кайсенова, д. 40, Усть-Каменогорск, 070004, Казахстан. E-mail: starikov60@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2020*

В Зайсанской котловине традиционными местами обитания орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* является пойма и дельта Чёрного Иртыша. Здесь ежегодно гнездятся от 8 до 12 пар этих птиц. Гнёзда располагаются на различных, преимущественно крупных деревьях, а при их недостатке – даже на вершинах барханов (Щербаков 2014а,б). В устье Иртыша долгое время основным кормом орлана-белохвоста была ондатра *Ondatra zibethicus*, из-за которой местные охотники-промысловики нещадно уничтожали гнёзда и отстреливали самих орланов. В настоящее время промысла ондатры нет. Но почти нет и ондатры – расселившаяся с Южного Алтая американская норка *Mustela vison* подорвала популяцию этого вида. Поэтому орланы-белохвосты должны разнообразить состав своих кормов. За последнее десятилетие они регулярно стали наблюдаться на полупустынных равнинах, прилегающих к озеру Зайсан. Здесь периодически отмечалась высокая численность краснощёкого сус-

* Стариков С.В. 2020. Гнездование орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в полупустыне Зайсанской котловины // *Selevinia* 28: 251-252.

лика *Spermophilus erythrogeus* и жёлтой пеструшки *Eolagurus luteus*. Они и были объектами охоты орланов. В 2020 году в Северном Призайсанье отмечена очередная вспышка численности жёлтой пеструшки.

Рис. 1 (слева). Полупустынный ландшафт к северу от гнезда орлана-белохвоста. Северное Призайсанье. 4 июня 2020.

Рис. 2 (справа). Полупустынные склоны горы Карабирюк к югу от гнезда. 4 июня 2020.

Рис. 3 (слева). Дерево (ива) с гнездом орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*. Солёное озеро, видимое на горизонте? безжизненно 4 июня 2020.

Рис. 4 (справа). Два птенца орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в гнезде (один залёт). Северное Призайсанье. 4 июня 2020. Фото автора.

С 1 по 15 июня 2020, обследуя полупустыни северного Призайсанья и побережья озера Зайсан, я обнаружил гнездо орлана-белохвоста в совершенно нетипичной для него обстановке. Располагалось оно на иве на высоте 7-8 м. Причём дерево это единственное на территории радиусом не менее 10 км вокруг. Координаты гнезда 48°04'07.35" с.ш., 84°43'17.95" в.д., 426 м н.у.м. Ближайшие места гнездования орлана находятся в 20 км севернее. К северу от гнезда простираются равнинные глинистые полупустыни с саксаульниками в понижениях рельефа (рис. 1). С юга возвышается основной склон горы Карабирюк (694 м) – самой высокой точки Северного Призайсанья, имеющий по ложбинам высокие заросли жёлтой акации (рис. 2). Местами у основания склонов Карабирюка распространены чиевники. У основания гнездового дерева находится яма, постоянно наполненная пресной водой. За 35-летний период работ в Зайсанской котловине я лишь однажды видел эту яму пересохшей. Солёные озёра, лежащие в древней долине реки Такыр и видимые

от гнезда, для белохвостов не интересны (рис. 3). Там лишь в редкие дни появляется пара-другая огарей *Tadorna ferruginea*. В остальное время озёра безжизненны.

К северу от горы Карабирюк – Жуанкара – Ушкара в 2020 году наблюдалась наиболее высокая численность жёлтых пеструшек. Хотя эти грызуны невелики, но при большом их количестве орланы не будут испытывать недостатка в корме. На момент обнаружения 4 июня 2020 в гнезде находились 2 полностью оперённых птенца. Один из них сразу залёг в лотке, а второй спокойно наблюдал за всеми моими движениями у гнезда (рис. 4). Во время осмотра гнезда взрослые птицы кружили неподалёку или присаживались на склон горы. Именно вспышка численности жёлтой пеструшки в районе гор Карабирюк – Жуанкара – Ушкара явилась определяющим фактором для гнездования орлана-белохвоста в полупустыне в 25 км от озера Зайсан и дельты Чёрного Иртыша.

Л и т е р а т у р а

- Щербаков Б.В. 2014а. Смешанная колония черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus*, хохотуны *L. cachinnans* и чегравы *Hydroprogne caspia* в северо-восточной части озера Зайсан // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1078): 3836-3840. EDN: TAQHRRF
- Щербаков Б.В. 2014б. Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в дельте Чёрного Иртыша в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1007): 1720-1725. EDN: SEAFAR

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2200**: 2788-2791

Синехвостка *Tarsiger cyanurus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2002*

Гнездящийся вид горно-таёжной части Западного Алтая, расселившийся, предположительно, с северо-восточной или центральной части Алтая, где прежде отмечалась П.П.Сушкиным (1912, 1938). Синехвостка была приведена нами как новый вид для Казахстана (Щербаков 1978).

Первые расселяющиеся синехвостки отмечены в области стыка восточной части Ивановского и южной части Линейского хребтов. Наиболее западные места нахождения определялись районом вершин Три Брата, расположенных в западной части Ивановского хребта в 8-10 км к юго-востоку от города Лениногорска. Как было установлено, распространена

* Щербаков Б.В. Синехвостка на Западном Алтае // *Selevinia*1/4: 317-318.

синехвостка в те годы была крайне неравномерно; в восточной части названного белка, в бассейне верхнего течения реки Белая Уба и реки Палевая, гнездование отмечалось регулярно, и западной – периодически, а в отдельные годы вообще отсутствовала. Периодичность гнездования связана с особенностями климатических условий летнего периода.

Первые встречи этого вида на данной территории пришлось на 1969 год. В засушливые 1970 и 1974 годы здесь же при тщательном обследовании в гнездовое время синехвостка нами не отмечалась вообще. Периодическое появление синехвостки, сменяющееся полным её отсутствием, подтверждает в полной мере концепцию А.Н.Формозова (1959): у границ ареалов имеет место временное отступление расселяющегося вида, сменяющееся новым продвижением.

Первое появление синехвостки весной нами не зарегистрировано. Предположительно, прилетают они в конце мая – начале июня, так как наиболее ранние встречи приходится на начало июня, когда средний пояс гор (1200-1700 м н.у.м.) уже освобождается от снега и начинается вегетация травянистых растений. Так, 5 июня 1969 наблюдаемые нами две пары синехвосток в среднем течении реки Колотушки (Ивановский хребет, 1400 м н.у.м.) находились одна от другой на расстоянии в 300-400 м. Птицы уже заняли гнездовые участки и при появлении человека проявляли беспокойство, выражающееся в своеобразных свистах и подёргивании хвостам. Семенники самца имели размеры 8×5 и 7×6 мм. Поющие самцы отмечались нами на Ивановском хребте 12 июня 1972 около кордона Босяково (1300-1500 м), 17 июня 1975 – в Алешкином логу (срединная часть Ивановского белка, 1400 м). Шесть поющих самцов 24 июня 1973 наблюдались в верхнем течении реки Палевая у верхней границы леса (1700-1900 м н.у.м.). Держались они один от другого в среднем на расстоянии в 300-400 м. Два других самца встречены 20 июня 1972 у вершины Вышеивановский (1910 м) и ещё три самца – на расстоянии 500-800 м один от другого 28 июня 1971 в районе Медвежьей тропы в центральной части Ивановского белка.

Места гнездования синехвостки приурочены к елово-пихтовым, пихтово-кедровым формациям с хорошо развитым кустарниковым подсеком и высокотравьем. Чаще это были тенистые, замшелые, местами заболоченные массивы тайги с поваленными деревьями. И лишь один самец упорно держался опушечного, зарастающего после рубки участка леса. Чаще наблюдались поющие самцы синехвостки по гарям хвойных и в естественных темнохвойных формациях, что указывает на сходность со стациями, занимаемыми этим видом в тайге Среднего Приангарья (Шведов 1962).

Визуальные наблюдения дают возможность предполагать, что кладки синехвостки на Западном Алтае появляются в конце первой – начале второй декады июня: одна пара 20-27 июня 1971 проявляла большую

тревогу – птицы проносились с тревожными криками над головами людей, перепархивали и садились на поваленные деревья в 5-10 м от нас, что определённо указывало на птенцов, так как в остальное время синехвостки крайне осторожны и не подпускают человека ближе 30-40 м. В данном случае даже после того, как самец был добыт, самка не оставила участка и с крайне тревожными посвистами «*вить-вить-вить...*» продолжала беспокоиться, присаживаясь на нижние ветки деревьев и лежащие колодины. Семенники самца имели размеры 9×9 и 9×7 мм.

Слётки синехвосток встречены 2 июля 1972 в районе вершин Три Брата (1800 м). В течение часа птенцов кормила только самка, самец же периодически пел на вершинах соседних деревьев. В этом же районе самка, отлавливающая насекомых в кронах кедров, с целым «букетом» в клюве наблюдалась 18 июля 1971.

Во время токового пения самцы синехвосток усаживаются на вершины хвойных деревьев – пихты, лиственницы, кедра – и спев 1-3 песни перемещаются по кругу радиусом в 100-200 м. Во время пения они попутно охотятся за насекомыми, так что в среднем через 10-15 мин появляются снова в том же месте, завершив облёт территории. Держатся, как обычно, крайне осторожно, не подпуская на выстрел. Наиболее поздние поющие самцы отмечались в верховьях речки Палевая 4 августа 1972. Здесь же в пределах 1700-1900 м н.у.м. отмечено было 7 поющих синехвосток. 6 августа одиночный поющий самец наблюдался на высоте 1500 м, ещё три поющих синехвостки встречены 8 августа 1971 на расстоянии 500 м друг от друга в верховьях речки Белая Уба на стыке восточной оконечности хребта Ивановского и западной – Линейского.

Добытые три самца по окраске оказались сходными с населяющими западную часть ареала *Tarsiger cyanurus cyanurus* (Портенко 1954), в их желудках находилось остатки мелких жуков. В последующие годы (1980-1985) на этих же участках Ивановского хребта, судя по эпизодическим наблюдениям, плотность населения синехвосток заметно возросла. В результате их гнездование на Ивановском белке и в южной части Линейского хребта (ныне территория Западно-Алтайского заповедника) стало обычным. Позднее этот вид стал эпизодически встречаться и в горно-таёжных формациях хребтов Южного Алтая. По-видимому, процесс расселения и наращивания численности синехвостки в таёжной части Казахстанского Алтая продолжается.

Л и т е р а т у р а

- Портенко Л.А. 1954. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 3. М.; Л.: 1-255 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 54).
- Сушкин П.П. 1912. Новые данные по распространению птиц в русском Алтае и по Абакану // *Орнитол. вестн.* 3: 237-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 2: 1-436.

- Формозов А.Н. 1959. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *География населения наземных животных и методы его изучения*. М.: 172-196.
- Шведов А.П. (1962) 2017. К распространению птиц Среднего Приангарья (Братский и Заярский районы Иркутской области) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1518): 4521-4528. EDN: ZOGASV
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2200**: 2791

Белый гусь *Anser caerulescens* на острове Беринга (Командорские острова)

А.Н.Белковский, А.Е.Кузьмин

*Второе издание. Первая публикация в 1998**

Во время учёта водоплавающих на острове Беринга в октябре 1997 года погода была обильна сильными циклонами. К последней декаде месяца на юге острова установилась штормовая погода с преобладающим северным ветром до 20 м/с. В такую погоду перелётные птицы многих видов находят убежище на озёрах острова и в защищённых от ветра бухтах. Три белых гуся *Anser caerulescens* отдыхали 20 октября 1997 в 10 ч в долине реки Гладковской на мелководном пресном озере, расположенном на первой от тихоокеанского берега террасе. Птицы были сильно утомлены, что позволило подойти к ним на 15 м и внимательно рассмотреть. Все особи были взрослыми птицами.

22 октября 1997 в 18 ч в долине реки Лисинской была встречена стая из 17 белых гусей и 8 гуменников *Anser fabalis*. Птицы держались на небольших пресных озёрах.

Отмечали белых гусей и в октябре 1996 года, но в северной части острова Беринга. Одна птица была добыта близ мыса Юшина сотрудником КамчатНИРО А.И.Стусом.

* Белковский А.Н., Кузьмин А.Е. 1998. Белый гусь на острове Беринга // *Казарка* 4: 188.